

Международная конвенция о ликвидации всех форм расовой дискриминации

Distr.: Restricted
25 March 2020
Russian
Original: Spanish

Комитет по ликвидации расовой дискриминации

Решение, принятое Комитетом в соответствии со статьей 14 Конвенции в отношении сообщения № 61/2017** ***

<i>Сообщение представлено:</i>	Яку Пересом Гуартамбелем
<i>Предполагаемая жертва:</i>	петиционер
<i>Государство-участник:</i>	Эквадор
<i>Дата сообщения:</i>	10 февраля 2017 года (первоначальное представление)
<i>Дата принятия решения:</i>	4 декабря 2019 года
<i>Тема сообщения:</i>	расовая дискриминация вследствие непризнания брака, заключенного по родовому обряду
<i>Процедурные вопросы:</i>	приемлемость, исчерпание внутренних средств правовой защиты, необоснованность утверждений
<i>Вопрос существа:</i>	дискриминация по признакам национального или этнического происхождения
<i>Статьи Конвенции:</i>	статья 1, пункты 1, 2 и 4; статья 2, пункты 1 а) и 2; статья 5, пункты а) и d) iv); статья 9, пункт 1

1. Сообщение представил гражданин Эквадора Яку Перес Гуартамбель, этнический кичуа/каньяр, дата рождения 26 февраля 1969 года. Он утверждает, что является жертвой нарушения государством-участником его прав по статье 1, пункты 1, 2 и 4, статье 2, пункты 1 а) и 2, статье 5, пункты а) и d) iv), и статье 9, пункт 1, Конвенции. Эквадор присоединился к Конвенции в 1966 году, а заявление в соответствии со статьей 14 сделал 19 марта 1977 года.

Факты в изложении петиционера

2.1 Петиционер является Председателем Конфедерации народов кичуа в Эквадоре и Главным координатором Андского координационного объединения организаций коренных народов. 21 августа 2013 года он заключил по родовому обряду брак с

* Переиздано по техническим причинам 12 января 2022 года.

** Принято Комитетом на его сотовой сессии (25 ноября – 13 декабря 2019 года).

*** В рассмотрении настоящего сообщения принимали участие следующие члены Комитета: Алексей С. Автономов, Марк Боссайт, Мария Тереса Вердуго Морено, Фатимата-Бинта Виктория Дах, Бакари Сидики Диаби, Ен Кам Джон Ен Сик Юн, Рита Изак-Ндиайе, Хосе Франсиско Кали Цай, Кейко Ко, Гюн Кут, Яньдуань Ли, Гей Макдугалл, пастор Элиас Мурильо Мартинес, Амир Нуреддин, Чин Сен Чун и Верин Альберта Шеферд.

франко-бразильской журналисткой и исследовательницей Мануэлой Лавинас Пик; церемония прошла в природном парке «Лагуны Кимсакоча» (Эквадор). В тот же день супруги внесли запись о заключении брака в родовую общину Эскалерас, провинция Асуай, а 30 августа 2013 года – в Конфедерацию народов кичуа в Эквадоре¹.

2.2 Петиционер поясняет, что он руководил несколькими акциями в защиту прав коренных народов, в том числе мирными маршами. В августе 2015 года petitioner и его супруга приняли участие в марше за достоинство и свободу народов и по прибытии участников акции в центр Кито, а именно 13 августа 2015 года, были задержаны. Обоим были нанесены удары по голове и телу, после чего под конвоем полиции они были доставлены в больницу.

2.3 Петиционер сообщает, что 14 августа 2015 года виза г-жи Лавинас Пик была аннулирована без всяких законных оснований и без уведомления. В тот же день она была отправлена в центр содержания под стражей нелегальных мигрантов «Каррион». Сам petitioner все еще находился в больнице в связи с травмой головы, полученной во время марша. Через четыре дня после заключения г-жи Лавинас Пик в центр содержания под стражей она была освобождена в результате подачи ходатайства о защите ее конституционных прав². Однако визу ей так и не возобновили. Петиционер поясняет, что министр внутренних дел потребовал у судьи, вынесшей решение по ходатайству о защите, передать дело в его министерство для определения даты высылки. 21 августа 2015 года в связи с угрозой повторного заключения под стражу г-жа Лавинас Пик была вынуждена выехать из Эквадора в Бразилию.

2.4 В сентябре 2015 года, уже из Бразилии, г-жа Лавинас Пик обратилась за визой МЕРКОСУР (Южноамериканский общий рынок). Петиционер сообщает, что, хотя обычно эта виза выдается автоматически в течение нескольких дней, в случае его супруги в выдаче визы было отказано по истечении месяца с момента подачи заявления исключительно по усмотрению государства-участника. 13 мая 2016 года petitioner и его супруга обратились в Министерство иностранных дел Эквадора с ходатайством о выдаче ей визы как члену семьи, на основании заключенного между ними брака. В выдаче такой визы было отказано, поскольку по сведениям, содержащимся в Государственном реестре записей актов гражданского состояния Эквадора, petitioner женат не был. 27 июля 2016 года petitioner обратился с заявлением о внесении записи о заключении им брака по родовому обряду с г-жой Лавинас Пик в Главное управление записи актов гражданского состояния в Кито. Во внесении такой записи было отказано на том основании, что государство-участник признает гражданские браки, но не браки коренных народов.

2.5 6 сентября 2016 года petitioner подал в Судебную коллегия по уголовным делам столичного округа Кито ходатайство о защите конституционных прав против начальника Главного управления ЗАГС, министра иностранных дел, начальника Главного управления по делам иностранных граждан и Генерального прокурора с требованием о регистрации брака, заключенного по родовому обряду, в реестре записей актов гражданского состояния и о выдаче его супруге визы как члену семьи. 9 сентября 2016 года ходатайство о защите было отклонено в связи с его неправомерностью³. Судебная коллегия по уголовным делам сочла, что брак по родовому обряду не имеет юридической силы, поскольку брак является четко определенным, в высшей степени формальным и торжественным правовым институтом и действителен только в случае его заключения и регистрации в компетентном органе в соответствии с требованиями, предусмотренными Органическим законом об обращении с данными, позволяющими идентифицировать личность, и сведениями об актах гражданского состояния. Судебная коллегия по уголовным делам установила, что юрисдикция коренных народов не охватывает заключение и регистрацию браков, поскольку в статье 171 Конституции

¹ Петиционер представляет копию записи о заключении брака из архива общины Эскалерас от 21 августа 2013 года и записи, внесенной в Конфедерацию народов кичуа в Эквадоре от 30 августа 2013 года.

² Другой информации по этому вопросу petitioner не предоставляет.

³ Петиционер представляет копию решения.

предусмотрены только такие их полномочия, как вынесение и исполнение судебных решений и разрешение конфликтов между членами общин коренных народов⁴.

2.6 Помимо этого, Судебная коллегия по уголовным делам Кито установила, что никакое конституционное право нарушено не было, поскольку petitioner в любой момент времени мог обратиться в Главное управление записи актов гражданского состояния, идентификации и удостоверений личности и зарегистрировать свой брак в соответствующем компетентном органе, а затем подать заявление о выдаче визы его супруге как члену семьи.

2.7 12 сентября 2016 года petitioner обжаловал решение Судебной коллегии по уголовным делам столичного округа Кито в Провинциальном суде провинции Пичинча, который 24 ноября 2016 года апелляционную жалобу отклонил. Провинциальный суд счел, что ни одно конституционное право petitioner нарушено не было, и подтвердил, что юрисдикционные органы коренных народов не компетентны заключать и регистрировать браки. Petitioner утверждает, что с подачей апелляционной жалобы в Провинциальный суд провинции Пичинча он исчерпал имеющиеся в его распоряжении внутренние средства правовой защиты.

Жалоба

3.1 Petitioner утверждает, что государство-участник нарушило его права по статье 1, пункты 1, 2 и 4, по статье 2, пункты 1 а) и 2, по статье 5, пункты а) и d) iv), и по статье 9, пункт 1, Конвенции⁵.

3.2 Petitioner утверждает, что он является жертвой явной расовой дискриминации в части права на признание и защиту браков, заключенных по родовым обрядам коренных народов. Он указывает, что непризнание его брака по родовому обряду с г-жой Лавинас Пик привело к принудительному разлучению супругов и что тем самым было нарушено его право на семью в контексте права коренных народов на создание семьи в соответствии с их культурой и принципами.

3.3 Petitioner утверждает, что, помимо этого, он является жертвой дискриминации как лидер коренного населения. Он утверждает, что отказ в выдаче визы г-же Лавинас Пик стал возмездием за его деятельность в защиту прав коренных народов. Petitioner поясняет, что это нарушение их прав произошло на фоне преследования и криминализации коренных народов, особенно «лидеров, выступающих против интенсивной добычи полезных ископаемых». В этой связи petitioner утверждает, что подвергся преследованиям за свою правозащитную деятельность и что его неоднократно задерживали, обвиняли в терроризме, саботаже и нарушении общественного порядка, однако власти не смогли доказать обвинения в действиях, влекущих за собой уголовную ответственность. Кроме того, он утверждает, что стал жертвой личных нападок со стороны президента Рафаэля Корреа, поставившего под сомнение его принадлежность к коренным народам и назвавшего его «сумасшедшим, дикарем, пещерным человеком, умственно отсталым и ретроградом». Petitioner далее указывает, что эти нападки являются частью политики институциональной дискриминации коренных народов, и в подтверждение

---

⁴ Статьей 171 Конституции предусматривается: «Органы власти коренных общин, народов и народностей осуществляют юрисдикцию в соответствии с традициями своих предков и собственной системой права, в пределах своей территории и при гарантированном участии женщин в принятии решений. Органы власти коренных народов применяют собственные нормы и процедуры для урегулирования внутренних споров, если только они не противоречат Конституции и не нарушают права человека, закрепленные в международных договорах. Государство гарантирует, что решения, принятые в порядке осуществления юрисдикции коренных народов, уважаются государственными учреждениями и органами власти. Такие решения подлежат контролю их конституционности. Механизмы координации и сотрудничества между юрисдикционными органами коренных народов и обычными юрисдикционными органами устанавливаются законом».

⁵ Petitioner не поясняет отдельно, как именно была нарушена каждая из статей Конвенции, на которую он ссылается.

этого утверждения ссылается на то, что президент характеризовал других лидеров коренных народов как «умственно ограниченных» и невежественных.

3.4 Петиционер утверждает также, что были нарушены не только его индивидуальные права, но и коллективные права коренных народов. Он утверждает, что отказ в признании браков, заключенных по обрядам коренных народов, представляет собой нарушение права коренных народов на самоопределение при осуществлении принципа многонациональности, которое включает в себя право на автономию в вопросах юрисдикции и процедур и институтов, существующих испокон веков⁶. Он также утверждает, что был нарушен комплекс коллективных прав коренных народов на сохранение своей культуры, традиций, нравов и обычаев, исторической преемственности, образования и мировоззрения. Петиционер поясняет, что брак по обрядам коренных народов является древним догосударственным правовым институтом с сопутствующими обрядами, аллегориями, церемониями и ритуалами, которые присущи коренным народам и вытекают из их культурных и духовных представлений о Вселенной. Петиционер заключает, что непризнание брака по обрядам коренных народов приводит к принудительной ассимиляции в доминирующую на национальном уровне культуру метисов и политико-правовой режим государственного аппарата.

3.5 Кроме того, petitioner заявляет о несоблюдении процессуальных гарантий в связи с его апелляционной жалобой, поскольку судебного заседания не состоялось, а действия, о которых он ходатайствовал в рамках предварительного следствия, проведены не были⁷. Петиционер утверждает также, что в ходе рассмотрения ходатайства о защите, поданного для того, чтобы его супруга могла остаться в стране, не был соблюден принцип независимости судебной власти, поскольку министр внутренних дел дал суду указание передать дело о высылке в его министерство, т. е. имело место вмешательство исполнительной власти в деятельность судебной системы. Петиционер добавляет, что его супруга подверглась дискриминации по причине своего статуса иностранки несмотря на то, что Конституция гарантирует равные права и свободы гражданам страны и иностранцам.

Замечания государства-участника относительно приемлемости сообщения

4.1 5 июля 2017 года государство-участник представило свои замечания относительно приемлемости сообщения, в которых просило рассмотреть вопрос о приемлемости отдельно от существа сообщения.

4.2 Государство-участник утверждает, что сообщение является неприемлемым *ratione personae*, поскольку petitioner представляет сообщение от имени двух организаций, не указывая при этом лиц, предположительно ставших жертвами нарушений их прав по Конвенции. Кроме того, государство-участник полагает, что petitioner представил сообщение с целью побудить Комитет высказаться в общем о предположительно имеющей место дискриминации правовых институтов «брака» и «семьи по обычаям коренных народов». В этой связи государство-участник утверждает, что Комитет требует указывать в представляемых сообщениях конкретных лиц, считающих себя жертвами нарушений⁸.

4.3 Государство-участник считает, что сообщение необходимо ограничить утверждением, касающимся лично petitioner и согласно которому «в данном случае речь идет о явной расовой дискриминации в части права на признание и защиту браков по родовым обрядам коренных народов». А именно, государство-участник просит Комитет не включать в свой правовой анализ следующие вопросы: а) утверждение о предположительной двойной дискриминации, затрагивающей коллективные права; б) утверждения petitioner о фактах, связанных с социальными протестами в августе

⁶ Петиционер ссылается на Конвенцию МОТ 1989 года (№ 169) о коренных народах и народах, ведущих племенной образ жизни, Международной организации труда и на Декларацию Организации Объединенных Наций о правах коренных народов.

⁷ Другой информации по этому вопросу petitioner не предоставляет.

⁸ Государство-участник ссылается на сообщение *А.С. против Российской Федерации* (CERD/C/79/D/45/2009), пункт 7.2.

2015 года в контексте требований в области коллективных прав; с) предполагаемые факты, касающиеся преследования петиционера и его супруги, содержащиеся в утверждениях петиционера об ущемлении его права на неприкосновенность личности и свободу; d) предполагаемое вмешательство исполнительной власти в деятельность судебных органов в связи с исполнением решения о высылке г-жи Лавинас Пик; e) предполагаемый контекст преследования и криминализации коренных народов в лице лидеров, выступающих против интенсивной добычи полезных ископаемых, а также утверждения о предполагаемых актах политической мести за активную гражданскую деятельность петиционера; f) предполагаемую связь фактов по данному делу с различными уголовными разбирательствами, в которых петиционер привлекался к ответственности за различные преступления, не имеющие никакой причинно-следственной связи с сообщением; g) предполагаемые расистские нападки в форме высказываний тогдашнего президента.

4.4 Государство-участник утверждает также, что сообщение не приемлемо *ratione materiae*, поскольку петиционер не представил никаких сведений, указывающих на дискриминацию по различным признакам, или доказательств такой дискриминации, на основании которых можно было бы *prima facie* заключить, что имело место нарушение закрепленных в Конвенции прав⁹. Государство-участник просит Комитет объявить сообщение неприемлемым в соответствии со статьей 14, пункт 1, Конвенции, а также правилом 91, пункт с), его Правил процедуры.

4.5 Государство-участник указывает, что судебная коллегия, расположенная в столичном округе Кито, при принятии своего решения учла анализ органа, компетентного вносить записи о заключении гражданского брака, характеристики этого института и правовую процедуру гражданского брака, предусмотренную в статье 100 Гражданского кодекса, а также законность документов, представленных петиционером. Судебная коллегия сочла, что «в данном деле не были нарушены права, предусмотренные статьей 423 Конституции Республики Эквадор, и право на семью, закрепленное в статье 67 вышеупомянутого основного закона, поскольку проведение церемонии, внесение записей и регистрация гражданских браков в Эквадоре, в соответствии с упомянутыми нормами права, являются компетенцией Главного управления записи актов гражданского состояния, идентификации и удостоверений личности. В данном деле уместно также отметить, что петиционер Карлос Перес Гуартамбель ранее заключил брак с гражданкой Марией Вероникой Себальос Угунья, о чем в книге регистрации браков, том 5, стр. 28, 1998 года августа месяца 28 числа произведена запись за № 1628 [...], т. е. г-н Карлос Перес Гуартамбель ранее признал Главное управление записи актов гражданского состояния соответствующим компетентным органом»¹⁰.

4.6 Государство-участник указывает также, что в своем постановлении от 24 ноября 2016 года Провинциальный суд провинции Пичинча не только подтвердил решение первой инстанции в части анализа действий органа, компетентного в вопросе регистрации гражданского брака, но и установил, что регистрация в том или ином виде, произведенная как общиной Эскалерас, так и организацией или коллективом «Конфедерация народов кичуа в Эквадоре» «не является гражданским браком, официально заключаемым и регистрируемым в органах записи актов гражданского состояния»¹¹. Суд постановил, что «доказательств нарушения конституционного права или того, что государственная власть своими действиями или бездействием нарушила права правомочных субъектов, не имеется»¹². Государство-участник поясняет, что в статьях 6 и 7 устава указанной Конфедерации, в которых устанавливаются цели и виды деятельности соответствующей организации, регистрация браков по родовым обрядам не упоминается.

⁹ Государство-участник ссылается на сообщение *М.М. против Российской Федерации* (CERD/C/87/D/55/2014), пункт 6.3.

¹⁰ Juicio de Garantías Jurisdiccionales de los Derechos Constitucionales núm. 17294-2016-02881, Carlos Pérez Guartambel, sentencia de la Unidad Judicial Penal de Quito, 9 de septiembre de 2016.

¹¹ Ibid., sentencia de la Corte Provincial de Pichincha, 24 de noviembre de 2016.

¹² Ibid.

4.7 Далее государство-участник утверждает, что сообщение является неприемлемым, поскольку petitioner не исчерпал внутренние средства правовой защиты. Государство-участник поясняет, что petitioner имел возможность подать специальное ходатайство о защите в порядке особого производства: такая возможность предусмотрена Конституцией и Органическим законом о судебных гарантиях и конституционном контроле. Это средство правовой защиты регулируется статьей 94 Конституции, которая гласит, что «ходатайство о защите в порядке особого производства подается в Конституционный суд в отношении окончательных решений или постановлений, которыми в результате действия или бездействия были нарушены признанные в Конституции права. Данное средство правовой защиты применяется, если в установленный законом срок были исчерпаны обычные и чрезвычайные средства правовой защиты, за исключением тех случаев, когда обращение к таким средствам правовой защиты не является следствием небрежения лица, конституционное право которого было нарушено».

4.8 Государство-участник отмечает, что Конституционный суд подробно определил характеристики и правовые последствия ходатайства о защите в порядке особого производства, а именно он полагает, что «ходатайство о защите в порядке особого производства преследует целью эффективную и действенную защиту конституционных прав и прав человека. Поскольку это единственное средство оспаривания окончательного судебного решения, вступившего в законную силу, было предусмотрено в эквадорской правовой системе именно с такой целью, то обеспечиваемая им защита не может обуславливаться соблюдением формальных требований в случаях нарушений конституционных прав и прав человека, которые могут остаться безнаказанными, поскольку, как вытекает из вышеизложенного анализа, намерение законодателя таковым не было»¹³.

4.9 В том же решении Конституционный суд изложил свою позицию о том, что «смысл существования такого средства, как ходатайство о защите в порядке особого производства, заключается в обеспечении действительного верховенства Конституции и, следовательно, действительности конституционных прав и прав человека, а поскольку защита этих прав является главной и важнейшей обязанностью государства, то формальные требования, предусмотренные в Органическом законе о судебных гарантиях и конституционном контроле в отношении подачи ходатайства о защите в порядке особого производства, которое должно быть рассмотрено на предмет его приемлемости, в отдельных случаях и после проведения Коллегией по принятию жалоб к рассмотрению аргументированного и обоснованного анализа могут быть смягчены именно во избежание безнаказанности на национальном уровне и необходимости обращения в международные органы на том основании, что государство на своем национальном уровне не обеспечило возможности подачи соответствующего иска для исправления таких нарушений»¹⁴.

4.10 Государство-участник утверждает, что данные прецеденты судебных решений позволяют заключить, что национальной правовой системой предусмотрены возможности и средства правовой защиты, обеспечивающие доступ к эффективной защите прав, невзирая на формальные требования в части срока давности и принципа окончательности судебного решения, вступившего в законную силу. С помощью этого средства правовой защиты государство может устранять нарушения прав человека на национальном уровне, поскольку ходатайство о защите в порядке особого производства подается в судебную инстанцию, компетентную предотвращать безнаказанность и, в пределах своей правовой компетенции, определять наказание в отношении последствий возможно имевших место нарушений прав человека.

4.11 Государство-участник указывает на то, что это средство правовой защиты эффективно: его посредством Конституционный суд добился значительного прогресса в деле защиты права на равенство и недискриминацию. Государство-участник ссылается на решение Конституционного суда, согласно которому «международное право прав человека запрещает политику, отношение и практику, не только в тех

¹³ Sentencia núm. 214-12-SEP-CC, caso núm. 1641-10-EP, de 17 de mayo de 2012, pág. 26.

¹⁴ Ibid.

случаях, когда они носят намеренно дискриминационный характер, но даже тогда, когда прямое дискриминационное намерение не может быть доказано, если такие политика, отношение или практика имеют дискриминационное воздействие на определенную группу лиц»¹⁵.

4.12 Что касается расовой дискриминации, то государство-участник ссылается на еще одно решение Конституционного суда, согласно которому на государство-участник «возложено международное обязательство уважать права и свободы без дискриминации по признаку расы, цвета кожи [...], что закреплено в некоторых ратифицированных государством договорах, в частности [...] в Международной конвенции о ликвидации всех форм расовой дискриминации, которой предусматривается обязательство Эквадора уважать и гарантировать права всех людей, не проводя между ними неблагоприятных для них различий, а также обязательство безотлагательно всеми возможными способами проводить политику ликвидации всех форм расовой дискриминации и способствовать взаимопониманию между всеми расами»¹⁶. Государство-участник уточняет, что, хотя в деле, которого касается это решение, жертвой являлся эквадорец африканского происхождения, выводы суда в полной мере применимы к возможной жалобе лица, являющегося представителем коренного народа или коренной народности Эквадора, что свидетельствует о полной эффективности данного внутреннего средства правовой защиты.

4.13 Наконец, государство-участник утверждает, что сообщение петиционера представляет собой злоупотребление правом. Государство-участник указывает, что петиционер предоставляет недостоверную информацию, утверждая что его жалоба касается права на семью по обычаям коренных народов со статусом брачного союза в соответствии с режимом, предусмотренным юрисдикцией коренных народов, в то время как на самом деле петиционер имел целью получение визы г-жой Лавинас Пик как членом семьи. Государство-участник сообщает, что 27 июля 2016 года петиционер сделал публичное заявление для одного популярного печатного издания, которое отразило его высказывания следующим образом: «Перес, один из возможных кандидатов в президенты от движения «Пачакутик», заявляет, что признание его брака системами, которые он называет «колониальными», особого значения для него не имеет, однако тот факт, что органы ЗАГС этот брак признали, – это еще один шаг на пути к получению визы для его жены»¹⁷.

4.14 Государство-участник указывает, что действия петиционера имели место в момент, когда он являлся одним из возможных кандидатов на пост президента страны, и поэтому он довольно часто делал публичные заявления для средств массовой информации из чисто политических соображений. Наконец, государство-участник сообщает, что петиционер продолжал использовать свое удостоверение личности во всех своих публичных и частных действиях, т. е. он продолжал признавать компетенцию Главного управления записи актов гражданского состояния, идентификации и удостоверений личности.

Комментарии петиционера в отношении замечаний государства-участника

5.1 27 сентября 2017 года петиционер предоставил свои комментарии в отношении замечаний государства-участника. Петиционер утверждает, что не признав правовые отношения в форме брака по родовому обряду, сложившиеся в результате возникших между соответствующими лицами чувств, государство-участник нанесло ущерб стабильности правового, экономического, социального положения как самого петиционера, так и его супруги, а также их эмоциональному состоянию и их чувствам. В результате такого непризнания государством оба оказались принудительно разлучены с семьей на более чем два года. Петиционер утверждает, что государство-участник нарушило право на семью по обычаям коренных народов дважды: во-первых,

¹⁵ Sentencia núm. 080-13-SEP-CC, Caso núm. 0445-11-EP, de 9 de octubre de 2013, pág. 17.

¹⁶ Sentencia núm. 136-14-SEP-CC, Caso núm. 0148-11-EP de 17 de septiembre de 2014, pág. 15.

¹⁷ *El Comercio*, “Carlos Pérez Guartambel solicitó al Registro Civil la inscripción de su matrimonio ancestral”, 27 de julio de 2016.

отказавшись признать и зарегистрировать имеющий правовую силу брак по родовому обряду в реестре записей актов гражданского состояния, а во-вторых, отказав в выдаче его супруге визы как члену семьи. Сопровождавшаяся насильственными действиями высылка его супруги, несмотря на законный брак с petitionerом, представляет собой явное нарушение государством-участником статьи 67 Конституции, которая гласит, что «признаются различные формы семьи. Государство защищает ее как основную ячейку общества и гарантирует условия, полностью благоприятствующие достижению целей создания семьи. Семьи создаются на основании правовых или фактических отношений и на основе равенства прав и возможностей их членов».

5.2 Petitioner вновь заявляет, что государство-участник допустило очевидное нарушение его прав как члена и председателя двух организаций, упомянутых выше. В поддержку своих доводов petitioner ссылается на Конвенцию 1989 года о коренных народах и народах, ведущих племенной образ жизни (№ 169) Международной организации труда (МОТ), которая предусматривает, что государства защищают права этих народов путем принятия мер, направленных на «содействие полному осуществлению социальных, экономических и культурных прав этих народов при уважении их социальной и культурной самобытности, их обычаев и традиций и их институтов» (статья 2, пункт 2 b)), и Американскую декларацию о правах коренных народов, предусматривающую что «коренные народы имеют право сохранять, поддерживать и развивать свои собственные семейные системы. Государства признают, уважают и защищают различные формы семьи коренных народов» (статья XVII, пункт 1).

5.3 Что касается исчерпания внутренних средств правовой защиты, то petitioner утверждает, что государство-участник пытается ввести Комитет в заблуждение, утверждая, что все обычные средства правовой защиты в судах первой инстанции и высшей инстанций не были исчерпаны. Petitioner поясняет, что в среднем для принятия решения Конституционному суду необходимо пять лет, при этом риск повторного отказа в его правах высок, поскольку это уже происходило в некоторых делах, по которым этот «орган, оказавшийся в заложниках у исполнительной власти», выносил весьма странные решения. Petitioner далее указывает на то, что авторитет Конституционного суда подорван вследствие появления в нескольких международных докладах критики в связи с отсутствием у него независимости. Petitioner вновь заявляет, что государство-участник намерено разрушить его брак путем принудительного разлучения, следуя в этом исторически сложившейся стратегии колониальных правительств. Petitioner указывает на то, что именно для обеспечения защиты в подобных случаях и в целях защиты и охраны прав человека и коллективных прав коренных народов и национальностей, которые не могут ждать месяцы или годы, Межамериканская комиссия и Межамериканский суд по правам человека и другие органы международного правосудия рассматривали аналогичные дела, «о чем свидетельствует обширная практика международных судебных решений».

5.4 Petitioner вновь заявляет, что отказ государства-участника внести запись о заключенном им по родовому обряду браке в реестр записей актов гражданского состояния «представляет собой политический акт [колониализма] со стороны государственной власти, иерархическое давление и расовую дискриминацию, отражающие высокомерное превосходство, с которым якобы современное колониальное государство относится к отсталым коренным народам».

5.5 Что касается требования государства-участника о заключении гражданского брака в обычной инстанции для предоставления гражданских и политических прав, то petitioner вновь утверждает, что браки по родовому обряду защищены статьей 171 Конституции, в которой определяются юрисдикционные полномочия коренных народов и народностей. Petitioner указывает на то, что он заключил брак по родовому обряду в общинном органе, имеющем законный правовой статус и признанном общинным советом.

5.6 Наконец, petitioner ссылается на заключительные замечания Комитета по защите прав всех трудящихся-мигрантов и членов их семей по третьему периодическому докладу Эквадора, в котором тот указал:

«28. Комитет принимает к сведению представленную государством-участником информацию относительно миграционного статуса франко-бразильской журналистки Мануэлы Пик и с удовлетворением отмечает отсутствие ограничений на ее въезд на территорию Эквадора и законное пребывание на ней. Тем не менее Комитет обеспокоен несоблюдением гарантий надлежащей правовой процедуры при аннулировании ее разрешения на законное пребывание в стране и лишением свободы, которому она подверглась.

29. Комитет рекомендует государству-участнику провести беспристрастное расследование положения, в котором оказалась г-жа Пик, и принять необходимые меры для обеспечения того, чтобы при рассмотрении запроса на въезд в страну и пребывание на ее территории соблюдались закрепленные в Органическом законе о миграции условия, касающиеся миграционных категорий и содействия упорядочению статуса, включая права, предусмотренные в Конвенции, в Соглашении о пребывании граждан государств – участников МЕРКОСУР и в Конвенции МОТ 1989 года о коренных народах и народах, ведущих племенной образ жизни (№ 169)»¹⁸.

Петиционер особо подчеркивает ссылку на Конвенцию МОТ, вновь настаивая на «законности и настоятельной необходимости признания семьи по обычаям коренных народов с соответствующими гражданскими и политическими правами».

5.7 Наконец, петиционер сообщает, что с 9 августа 2017 года он изменил «колониальное имя» «Карлос» на свое первоначальное имя на языке кичуа «Яку», в свидетельстве чего прилагает новое удостоверение личности.

Вопросы и процедура их рассмотрения в Комитете

Рассмотрение вопроса о приемлемости

6.1 Прежде чем рассматривать любую претензию, содержащуюся в том или ином сообщении, Комитет в соответствии со статьей 14, пункт 7 а) Конвенции должен решить, является ли это сообщение приемлемым.

6.2 Комитет принимает к сведению довод государства-участника о том, что сообщение является неприемлемым *ratione personae*, поскольку, во-первых, петиционер представляет сообщение от имени двух организаций, не указывая при этом лиц, предположительно ставших жертвами нарушения их прав по Конвенции, а во-вторых, стремится побудить Комитет высказаться в общем по вопросу о дискриминации институтов брака и семьи по обычаям коренных народов. Комитет отмечает, что петиционер подал жалобу как от своего собственного имени, в качестве лица, непосредственно и лично пострадавшего в результате отказа в регистрации его брака и в выдаче визы его супруге, так и от имени коренных народов, чьи коллективные права могут нарушаться в результате непризнания браков, заключенных по обрядам коренных народов. Комитет напоминает о практике своих решений¹⁹, согласно которой то или иное лицо может утверждать, что оно является жертвой нарушения какого-либо из прав, гарантированных Конвенцией, только если оно непосредственно и лично пострадало в результате соответствующего действия (или бездействия). Любой другой вывод означал бы возможность подачи жалоб любым лицом (*actio popularis*)²⁰, однако подобная возможность процедурой рассмотрения индивидуальных сообщений, определенной в статье 14 Конвенции, не предусмотрена. Комитет считает, что автор ссылается на коллективные права коренных народов в общем и не уточняет, какие лица или группы лиц могут непосредственно и лично пострадать в результате действий, изложенных в настоящем сообщении. Соответственно, Комитет рассмотрит сообщение только в части

¹⁸ CMW/C/ECU/CO/3.

¹⁹ Центр документации и консультаций по расовой дискриминации против Дании (CERD/C/63/D/28/2003), пункт 6.6; *А.С. против Российской Федерации*, пункт 7.2.

²⁰ Там же.

индивидуальных прав автора и объявляет остальную часть сообщения неприемлемой *ratione personae* в соответствии со статьей 14, пункт 1, Конвенции.

6.3 Комитет принимает к сведению довод государства-участника о том, что petitioner не исчерпал имеющиеся внутренние средства правовой защиты, поскольку он не подал ходатайство о защите в порядке особого производства в Конституционный суд. Вместе с тем Комитет отмечает, что petitioner подал ходатайство о защите конституционных прав, прося зарегистрировать его брак, заключенный по родовому обряду, и выдать его супруге визу как члену семьи, и что он обжаловал решение об отклонении этого ходатайства, тем самым исчерпав обычные средства правовой защиты. Комитет принимает к сведению также утверждения petitioner о том, что в случае его обращения к вышеупомянутому чрезвычайному средству правовой защиты, для принятия соответствующего решения потребовалось бы около пяти лет, и таким образом он был бы необоснованно разлучен с супругой на еще больший срок. В свете вышеизложенного Комитет считает, что автор исчерпал в разумной мере доступные и эффективные внутренние средства правовой защиты по смыслу статьи 14, пункт 2, Конвенции.

6.4 Вместе с тем Комитет отмечает, что, согласно имеющейся информации, жалобы petitioner в связи с его политическим преследованием, задержанием и публичной дискредитацией в национальные судебные органы не передавались, и, следовательно, в том, что касается этой части сообщения, внутренние средства правовой защиты исчерпаны не были.

6.5 Комитет принимает к сведению утверждения petitioner о несоблюдении процессуальных гарантий в отношении его апелляционной жалобы, поскольку судебное заседание не состоялось, а действия, о которых он ходатайствовал в рамках предварительного следствия, проведены не были, а также его утверждения о возможном нарушении принципа независимости судебной власти при рассмотрении ходатайства о защите конституционных прав. Вместе с тем Комитет отмечает, что petitioner не пояснил, в какой мере тот факт, что судебное заседание не состоялось, нарушил его право на справедливое судебное разбирательство, и не указал, какие именно действия в рамках предварительного следствия не были проведены. Не представил он и информации или доказательств в обоснование утверждений о несоблюдении принципа судебной независимости в процессе рассмотрения апелляционной жалобы. Соответственно, Комитет заключает, что petitioner не обосновал в достаточной степени свою жалобу в части утверждений о несоблюдении процессуальных гарантий.

6.6 Комитет отмечает утверждения petitioner о том, что он является жертвой расовой дискриминации, поскольку власти государства-участника не признали его брак с г-жой Лавинас Пик, заключенный по родовому обряду, и отказали во внесении записи об этом браке в реестр записей актов гражданского состояния и в выдаче его супруге визы как члену семьи. Комитет отмечает также утверждения petitioner о том, что непризнание брака, заключенного по обряду коренных народов, привело к принудительному разлучению супругов, что является нарушением его права на создание семьи в соответствии с культурой и принципами коренных народов. Далее Комитет принимает к сведению довод государства-участника о том, что для того, чтобы брак автора мог быть зарегистрирован в реестре записей актов гражданского состояния и, следовательно, для его признания в целях выдачи визы члену его семьи, он должен соответствовать требованиям национального законодательства. В то же время Комитет отмечает, что согласно утверждениям petitioner, он заключил брак по родовому обряду «в общинном органе, имеющем законный правовой статус и признанном общинным советом». В этой связи Комитет отмечает, что статья 1 Конституции государства-участника гласит: «Эквадор является конституционным правовым государством, а также государством справедливым, социальным, демократическим, суверенным, независимым, унитарным, межкультурным, многонациональным и светским».

6.7 Кроме того, Комитет принимает к сведению довод государства-участника о том, что petitioner не представил никаких сведений, указывающих на дискриминацию, или доказательств такой дискриминации, на основании которых можно было бы

заклучить, что в результате отказа в признании и регистрации его брака, заключенного по родовому обряду, имело место нарушение закрепленных в Конвенции прав. Вместе с тем Комитет напоминает также о том, что в статье 11, пункт 1, Декларации Организации Объединенных Наций о правах коренных народов предусматривается, что коренные народы имеют право на соблюдение и возрождение своих культурных традиций и обычаев. Это включает в себя право на сохранение, защиту и развитие прежних, нынешних и будущих форм проявления их культуры, таких как археологические и исторические объекты, памятники материальной культуры, рисунки, обряды, технологии, изобразительное и исполнительское искусство и литература. Комитет ссылается также на свою общую рекомендацию № 23 (1997) о правах коренных народов, в которой он призывает государства-участники признать и уважать своеобразные культуру, историю, язык и уклад жизни коренных народов и обеспечить, чтобы общины коренных жителей могли осуществлять свои права на соблюдение и возрождение своих культурных традиций и обычаев, а также права на сохранение своих родных языков и использование их в жизни. В свете вышеизложенного Комитет считает, что для целей приемлемости утверждения автора по статье 1, пункт 4, статье 2, пункты 1 а) и 2, и по статье 5, пункт d) iv), Конвенции обоснованы достаточно и что их следует рассмотреть по существу.

7. В этой связи Комитет постановляет:

- a) признать петицию приемлемой в части вопросов по статье 1, пункт 4, по статье 2, пункты 1 а) и 2, и по статье 5, пункт d) iv), Конвенции;
- b) в соответствии со статьей 14, пункт 6, Конвенции и правилом 94 Правил процедуры Комитета государству-участнику предлагается представить Комитету письменные замечания по существу жалоб в течение трех месяцев с даты препровождения настоящего решения;
- c) в соответствии с правилом 94, пункт 4, Правил процедуры Комитета направить любые полученные от государства-участника замечания петиционерам, которые в свою очередь формулируют замечания в их отношении;
- d) препроводить настоящее решение государству-участнику и петиционерам.